

Правовой режим охраны юридически значимых элементов литературного произведения

Шварц Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; shvarz7@yandex.ru

Дерябина Елизавета Сергеевна

юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; elizavetaderyabina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблемы охраноспособности литературных произведений и их составляющих, выражающейся в применении в качестве основной концепции учения об охраняемой форме и не-охраноспособном содержании литературного произведения в отечественном законодательстве и судебной практике. В рамках данной статьи анализируются выделяемые юридически значимые элементы по российскому праву, критерии их охраноспособности, в частности, объективная форма выражения литературного произведения, его творческая составляющая. Авторы анализируют влияние учения И. Г. Фихте об охраняемой форме и не-охраноспособном содержании на положения законодательных актов, регулирующих охрану авторских прав, а также случаи предоставления правовой охраны, исходя из критерия творческого труда автора, например, в отношении таких элементов литературного произведения, как название и персонаж.

Ключевые слова: авторское право, литературное произведение, юридически значимые элементы литературного произведения, охраняемая форма, не-охраноспособное содержание

On the Issue of Pre-Contractual Liability Qualification

Larisa V. Shvarts

PhD in Jurisprudence, Associate Professor of Department of Law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; shvarz7@yandex.ru

Elizaveta S. Deriabina

Student of the Faculty of Law of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation; elizavetaderyabina@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problem of the protectability of literary works and their components, expressed in the application of the doctrine of the protected form and unprotected content of a literary work as the main concept in domestic legislation and judicial practice. Within the framework of this article, the distinguished legally significant elements under Russian law, the criteria for their protection are analyzed. The author analyzes the influence of the teachings of I. G. Fichte on the protected form and unprotected content on the provisions of legislative acts regulating copyright protection, as well as cases of granting legal protection based on the criterion of the author's creative work, for example, in relation to such elements of a literary work as the name and character.

Keywords: copyright, literary work, legally significant elements of a literary work, protected form, unprotected content

Действующее законодательство использует понятие «литературное произведение», не определяя его и не выделяя существенных признаков данного объекта авторского права. Опираясь на анализ исследований отечественных специалистов, можно сделать вывод о том, что произведение — это выраженный в объективной форме результат творческой деятельности автора¹. Исходя из заданного определения очевидно, что выработанные учеными в области авторского права условия охраноспособности произведений достаточно широки и обтекаемы. Первым таким условием является объективная форма выражения произведения (именно об этой «форме» и идет речь в п. 3

¹ См., например: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. Отв. ред. П. Е. Орловский. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 30.

ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). Второе условие — это творческая составляющая литературного произведения или, как выражается законодатель, «творческий труд автора». Деление на составляющие формы и содержания раскрывается в п. 5 и п. 7 ст. 1259 ГК РФ через перечисление юридически значимых и юридически безразличных элементов литературного произведения.

В советском законодательстве зримое разделение произведения на составляющие его элементы отсутствовало, то есть объектом, подлежащим охране, являлось все литературное произведение в целом. Условиями отнесения произведения к объектам авторского права считались новизна и творческая самостоятельность рассматриваемого объекта. Представляется возможным предположить, что, несмотря на отсутствие легального закрепления теории об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения в советском законодательстве, при понимании значимости концепции в юридической науке данное учение применялось на практике, а критерии, установленные законодателем для правовой охраны литературного произведения в целом, работали и на отдельные его составляющие, учитывая дополнения, продиктованные доктринальными исследованиями.

Если говорить о периоде оформления авторского права в Российской Федерации, то считаем необходимым обратить внимание на то, что в утратившем на сегодняшний день силу Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» четко прослеживается приверженность к учению об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения. Обращаясь к тексту ст. 6 упомянутого выше закона, первоначально может показаться, что законодатель, очевидно, выстраивает норму об объектах авторского права на основе данной теории по той лишь причине, что использует терминологию И. Г. Фихте — понятия формы и содержания². Однако важно оговорить, что в данном случае, как и в актуальном законодательстве, понятие «форма» употребляется в другом контексте, выходящем за рамки учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании. В законе речь идет об объективной форме произведения, то есть его внешнем выражении. В действительности о влиянии учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании говорят п. 3 и п. 4 ст. 6 Закона, в которых законодатель четко оговаривает составляющие части содержания произведения, не подлежащие правовой охране как объекты авторского права, а главное, оговаривает, что часть произведения, если она может использоваться самостоятельно и является результатом творческого труда автора, также является объектом авторского права наряду с цельным произведением. Такой же подход отражен и в ныне действующем п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»: «...к объектам авторского права могут относиться названия произведений, фразы, словосочетания и иные части произведения, которые могут использоваться самостоятельно, являются творческими и оригинальными»³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начиная с советского периода времени отечественный законодатель воспринял учение об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения и внедрил данную концепцию в законодательство, отдельно выделяя составляющие произведения, не подлежащие защите авторским правом, и элементы, достойные правовой защиты. Не трудно догадаться, что для российского законодательства учение об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения актуально до сих пор. Подход, выработанный в Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», дублируется в действующей ч. 4 ГК РФ фактически без изменений. Если говорить о выделении правового статуса частей произведения, то критерии их охраноспособности определены и закреплены в п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴. Руководствуясь данной нормой, статусом охраноспособных наделяются только те части произведения, которые при использовании их вне и отдельно от содержащего их произведения обладают высокой степенью узнаваемости как часть данного произведения. Кроме того, если отдельные части конкретного целого произведения могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме, они также определяются как охраноспособные.

Признание российским законодателем учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании также объясняется и тем, что данная концепция утверждена рядом международных соглашений, участницей которых, в частности, является и Российская Федерация. Например, согласно ст. 2 Договора Всемирной организации

² См.: *Fichte J.* Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks [Электронный ресурс]. Berliner Monatsschrift. 1793. S. 443–482. URL: http://copy.law.cam.ac.uk/cam/tools/request/showRecord.php?id=record_d_1793 (дата обращения: 15.05.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/06/28/postanovlenie.html> (дата обращения: 16.08.2021).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/05/06/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 16.08.2021).

интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.⁵, вступившего в силу для России в 2009 г., авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, принципы, процессы и методы как таковые⁶. Данной концепции соответствует и ч. 4 ГК РФ, являющаяся практической реализацией норм международного права на государственном уровне и содержащая принципы, изложенные в п. 2 ст. 9 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС / TRIPS)⁷. Исходя из упомянутого Соглашения, под охрану авторских прав попадают не составляющие содержания (например, принципы, методы работы и исследования, концепции и идеи), а их специфическое воплощение. При этом документ не содержит определения юридически значимых элементов, оставляя за государственными законодателями право самостоятельного определения критериев охраноспособности отдельных частей конкретного произведения.

Таким образом, принцип охраны авторским правом только формы произведения в рамках учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения, закрепленный в российском законодательстве, объясняется также участием государства в ряде международных договоров.

Необходимость разделения составляющих литературного произведения на форму и содержание в первую очередь продиктована сложностью защиты всего произведения в целом при возникновении споров, связанных с нарушением авторского права. Стремясь решить данную проблему, законодатель специально выделяет юридически безразличные элементы произведения, оставляя их вне презумпции авторства, действующей в отношении остальных частей произведения, для которых оговаривает критерии их охраноспособности по отношению ко всему произведению в целом. Однако по причине отсутствия ясности в критериях разделения на элементы содержания и формы литературного произведения не исключается возможность признания составляющих содержательной части произведения объектами авторского права, требующих обязательной защиты. С опорой на условие о творческом характере объектов авторского права содержательные элементы по аналогии с отдельными частями литературных произведений могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора, когда их связь с произведением очевидна, не вызывает сомнений у окружающих и их применение в рамках другого произведения ввело бы читателя в заблуждение⁸. Разумеется, такой подход применим далеко не во всех случаях и не ко всем составляющим содержания, а скорее к теме, материалам, сюжету в художественном произведении и к принципам, теориям и концепциям в научном произведении.

Рассматривая вопрос об охраноспособных составляющих литературного произведения или, если говорить в духе учения И. Г. Фихте, составляющих формы произведения, то российский законодатель определяет эти элементы в п. 7 ст. 1259 ГК РФ. Закон признает охраняемыми авторским правом частями произведения персонаж и название литературного произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме. Однако этот список охраняемых элементов произведения не является исчерпывающим. Многие исследователи в области авторского права развивают идеи об охраноспособности таких элементов произведения, как сюжет, художественный стиль автора, то есть язык, которым написано произведение, а также свойственные автору средства и приемы создания художественных образов, цитаты. К примеру, Э. П. Гаврилов отмечает, что к элементам формы в художественных произведениях следует относить: язык, художественные образы или же персонажи, последовательность изложения (стиль повествования автора), а к элементам содержания — тему, сюжет, идейное содержание и концепцию произведения, а также открытия, фактические обстоятельства, которые не были придуманы и творчески интерпретированы автором⁹.

Как отмечает А. П. Сергеев, если название является оригинальным и отражает творческую самобытность автора, оно пользуется правовой охраной¹⁰. Примечательно, что в литературоведении название произведения признается элементом содержания произведения литературы, но никак не составляющей его формы. Безусловно, если рассматривать название произведения в рамках правового поля, его защита авторским правом кажется весьма логичным и справедливым решением законодателя. Однако дискуссия о природе названия (заголовка) произведения и об его отнесении к содержательным или формальным элементам произведения существует, и, пожалуй, единственным решением данного вопроса является отход от концепции И. Г. Фихте и рассмотрение названия произведения не в контексте учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании, а исходя из критерия творческого труда автора.

⁵ Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201609160016> (дата обращения: 16.08.2021).

⁶ Горбунов А. А. Проблема установления свойств не охраняемых авторским правом идей в контексте развития культуры. *Ex jure*. 2020. № 3. С. 66.

⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://new.fips.ru/documents/international-documents/soglasheniya/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti.php> (дата обращения 16.08.2021).

⁸ См.: Рахмилович А. В. Название произведения как объект авторского права. *Журнал российского права*. 2002. № 11. С. 25.

⁹ См.: Гаврилов Э. П. Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом. *Патенты и лицензии*. 2004. № 6. С. 47.

¹⁰ См.: Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ТК Велбн». С. 117–118.

Причина остроты проблемы охраноспособности названия литературного произведения обусловлена двумя важными факторами: широта доктринальных дискуссий и большое количество судебных споров, предметом которых является охрана названий произведений (печатных изданий и их рубрик, художественных текстов и т. д.) и их частей (стихотворных строк, строф и прозаических отрывков). Иными словами, речь идет о правовой защите как названия произведения, так и цитаты из него. Рассматривая связанные иски подобной тематики, суды проводят детальный анализ творческого характера названия и других рассматриваемых фрагментов произведения. Являясь делимыми, части произведения литературы подлежат охране только в случае, если соответствуют критерию творчества¹¹.

Так, любая отвечающая требованиям охраноспособности часть произведения сама по себе уже является отдельным объектом авторского права. Однако в связи с этим возникает другая проблема, связанная с использованием названия произведения в качестве товарного знака. В этом случае название произведения используется в отрыве от него и защищается в режиме товарного знака, а не объекта авторского права. Примером может служить спор об охране названия, рассмотренный Федеральным антимонопольным комитетом Московского округа: итогом рассмотрения стал вывод о том, что название произведения как охраноспособная часть последнего выступает только как объект охраны авторского права, а не объект охраны зарегистрированной товарной марки¹².

Существует и иной взгляд на природу охраноспособности названия произведения, суть которого заключается в том, что название подлежит правовой защите, только если оно ассоциируется у читателя с определенным произведением. Более того, автор этой точки зрения А. В. Рахмилович считает, что применение к названию произведения критерия творчества, включающего в себя критерий новизны и оригинальности, априори невозможно при правильном толковании норм законодательства об авторском праве¹³, так как данный критерий является достаточно оценочным, повышая риск несправедливого решения из-за широких возможностей судейского усмотрения. Однако предложенный автором критерий приобретенной различительной способности, на наш взгляд, во многом превосходит критерий творчества в вопросе оценочности и не решает проблему наличия широких возможностей для судейского усмотрения в данных вопросах.

Если говорить о персонаже как об охраняемой части произведения литературы — словесном описании героя¹⁴, то художественный образ так же, как и название произведения, подлежит защите только в том случае, если он является результатом творческой деятельности автора и может использоваться самостоятельно, т. е. независимо от произведения, частью которого тот или иной персонаж является. Если развить эту мысль, то становится понятно, что не все герои произведений могут охраняться, существует ряд «классических» персонажей, без которых не обходится ни одно произведение в определенном жанре. Например, нельзя представить классическую итальянскую комедию (*commedia dell'arte*)¹⁵ без таких персонажей, как Пьеро и Арлекин, как нельзя и представить русский фольклор без Леля, Лешего и других вымышленных персонажей, появляющихся в каждой русской народной сказке. Признание их в качестве объектов авторского права будет несправедливо по отношению к другим авторам, творящим в жанре, где присутствие названных образов является определяющим. Ключевым критерием остается то, что персонаж должен не просто представлять собой идейный образ, он должен быть оригинальным выражением идеи автора. Стоит отметить, что по этому принципу правовая охрана предоставляется не только главным героям произведения, но и персонажам второго плана при условии, что характер героя, описание его внешности и действий, а также взаимоотношений с другими персонажами детально до той степени, что являются оригинальными, предоставляя возможность их самостоятельного использования, например, при адаптации соответствующего литературного произведения при создании аудиовизуального произведения (экранизации) или при использовании литературных персонажей в коммерческих целях.

Существует мнение, что на практике защищаемой частью персонажа как охраноспособного элемента является только имя персонажа, но это суждение не совсем верно, так как многие суды склоняются к позиции, что персонаж не равнозначен одному лишь имени. Так, к примеру, в 2005 г. Арбитражный суд Московского округа принял решение, что в споре, связанном с регистрацией товарного знака «Винни» и нарушением авторского права на персонаж «Винни-Пух», защищаемой составляющей персонажа будет являться не только его имя «Винни», но и другие признаки персонажа (внешность, характер, поступки) в качестве признаков, делающих персонаж узнаваемым, известным

¹¹ Гаврилов Э. П. Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом. Патенты и лицензии, 2004. № 6. С. 48.

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 января 2003 г. по делу № КГ-А40/9174-02 в отношении обозначений «Саркров» и «Сарфлекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B3660281C1B2329B2D05DC0B47D72E46&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=4654037208409279845324087&base=AMS&n=25385&rnd=F0F1976B98DE2EF5090B18380C0F6DD#1se0qmbdtz1> (дата обращения: 15.06.2021).

¹³ См.: Рахмилович А. В. Название произведения как объект авторского права. Журнал российского права. 2002. № 11. С. 26–27.

¹⁴ См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный). Под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 54.

¹⁵ Речь идет о комедии масок как вид итальянского театра 16–17 вв., спектакли которого создавались методом импровизации. Персонажами комедии дель арте были типовые маски (Пьеро, Арлекин, Коломбина, Пульчинелла), переходившие из одного спектакля в другой.

потребителям¹⁶. Таким образом, понятие «персонаж» не равно понятию «имя персонажа» и может включать в себя множество составляющих: внешность, поступки, черты характера¹⁷.

Еще одним рассматриваемым охраноспособным элементом является язык произведения, то есть свойственные автору средства и приемы создания художественных образов, изобразительно-выразительных средств. Язык произведения в отличие от других составляющих произведения составляет внутреннюю форму произведения, его правовая охрана основана на критерии творчества. Язык повествования не может быть использован другим автором, только если это не цитирование с указанием источника заимствования¹⁸.

Таким образом, российское законодательство выделяет отдельно неохраноспособные составляющие содержания и охраноспособные составляющие формы произведения литературы, так как защищать произведение полностью нерационально. В ГК РФ установлено, что охраноспособными элементами являются персонажи и названия произведений при их достаточном уровне творческой составляющей, а также при возможности их самостоятельно-го использования и узнаваемости. В доктрине также выделяется ряд других элементов, достойных правовой охраны в качестве отдельных частей произведения, — например, язык произведения, который невозможно считать содержательным элементом. Существование обширной судебной практики свидетельствует о низком уровне регулирования законодательства, а точнее об отсутствии его детальной регламентации в данном вопросе, что, в свою очередь, порождает множество споров и повышает риск судебского усмотрения при их рассмотрении. Следует отметить, что данное исследование носит в основном теоретический характер, однако сделанные выводы предполагают в дальнейшем модернизацию действующего законодательства, а именно разработку критериев охраноспособности произведений.

Литература

1. *Гаврилов Э. П.* Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом. Патенты и лицензии, 2004. № 6. С. 45–51.
2. *Горбунов А. А.* Проблема установления свойств не охраняемых авторским правом идей в контексте развития культуры. Ex jure. 2020. № 3. С. 64–80.
3. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный). Под ред. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2008. 225 с.
4. *Рахмилович А. В.* Название произведения как объект авторского права. Журнал российского права. 2002. № 11. С. 25–29.
5. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ТК Велбн». 752 с.
6. *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. Отв. ред. П. Е. Орловский. М. : Изд-во АН СССР. 1956. 283 с.
7. *Fichte J.* Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks [Электронный ресурс]. Berliner Monatsschrift. 1793. S. 443–482. URL: http://copy.law.cam.ac.uk/cam/tools/request/showRecord.php?id=record_d_1793 (дата обращения: 15.05.2021).
8. *Sprigman Christopher Jon.* Copyright and the Rule of Reason (May 5, 2009) [Электронный ресурс]. Journal on Telecommunications & High Technology Law. Vol. 7, 2009. Virginia Law and Economics Research Paper No. 2009–03. URL: <http://ssrn.com/abstract=1399522> (дата обращения: 15.05.2021).

References

1. Fichte, J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks [Electronic resource]. Berliner Monatsschrift. 1793. S. 443–482. URL: http://copy.law.cam.ac.uk/cam/tools/request/showRecord.php?id=record_d_1793 (accessed: 15.05.2021).
2. Gavrilov, E. P. Originality As a Criterion for the Protection of Objects by Copyright [Original'nost' kak kriterii okhrany ob"ektov avtorskim pravom]. Patents and Licenses [Patenty i litsenzii], 2004. No. 6. P. 45–51. (in Rus.)
3. Gorbunov, A. A. The Problem of Establishing the Properties of Unprotected Ideas in the Context of Cultural Development [Problema ustanovleniya svoistv ne okhranyaemykh avtorskim pravom idei v kontekste razvitiya kul'tury]. Ex jure. 2020. No. 3. P. 64–80. (in Rus.)

¹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 19 июня 2003 г. по делу № КА-А40/3146-03 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F4C8238A6EE4E280F42C1DE7F739E0A6&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=4654037207547163128966781&base=AMS&n=29285&rnd=F0F1976B98DE2EF5090B18380C0F6DDD&apdhsuok874> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁷ См.: *Sprigman Christopher Jon.* Copyright and the Rule of Reason (May 5, 2009) [Электронный ресурс]. Journal on Telecommunications & High Technology Law. Vol. 7, 2009. Virginia Law and Economics Research Paper No. 2009–03. URL: <http://ssrn.com/abstract=1399522> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁸ См.: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ТК Велбн». С. 117–118.

4. Commentary to the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation [Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (poglavnyi)] / ed. A. L. Makovsky. M. : Statut, 2008. 225 p. (in Rus.)
5. Rakhmilovich, A. V. The Title of the Work As an Object of Copyright [Nazvanie proizvedeniya kak ob"ekt avtorskogo prava]. Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2002. No. 11. P. 25–29. (in Rus.)
6. Sergeev, A. P. Intellectual Property Law in the Russian Federation [Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii]: Textbook. 2nd ed., Rev. and add. M. : OOO "TK Wellbn". 752 p. (in Rus.)
7. Serebrovsky, V. I. Topics of Soviet Copyright [Voprosy sovetskogo avtorskogo prava]. Respons. ed. P. E. Orlovsky. Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1956. 283 p. (in Rus.)
8. Sprigman, Christopher Jon. Copyright and the Rule of Reason (May 5, 2009) [Electronic resource]. Journal on Telecommunications & High Technology Law. Vol. 7, 2009; Virginia Law and Economics Research Paper No. 2009-03. URL: <http://ssrn.com/abstract=1399522> (accessed: 15.05.2021).